Прочтите, это интересно!

Анисенков, А. «Застрял я, брат, на Владимирке…» /Александр Анисенков //Свет (Природа и человек).- 1999.- №4.- С.12-13.
А.С. Пушкин на Владимирской земле.

Антонов, В.А. А.С. Пушкин и Владимирский край. Материалы конкурса «Знай и люби родной Владимир – 1999» /Антонов В.А. – Владимир, 2001.- 72с.

Кутырина, В. Н.Б. Голицын – адресат Пушкина /В.Кутырина //Вестник Ополья. – 1999.- 2 марта.
Николай Борисович Голицын – младший сын Бориса Андреевича Голицына, владельца усадьбы в с. Сима, командующего Владимирским ополчением в Отечественной войне 1812 г.

Савинова, Р.Ф. Бог судил мне губернией править. Повествование о князе И.М. Долгорукове /Р.Ф. Савинова.- Владимир, 2000.- 160с.: ил.

Харитонова, О.Н. Интеллектуальная игра по роману А.С. Пушкина «Капитанская дочка» /Харитонова Ольга Николаевна //Литература в школе.- 2007.- №1.- С.43-45.

Составитель: Шишаева Л.Н., зав. сектором краеведения

МБУК «Юрьев-Польская ЦБС»
Центральная библиотека

Методико-библиографический отдел

О чем не расскажет учебник

Библиодайджест
к повести А.С. Пушкина
«Капитанская дочка»

Юрьев-Польский, 2012 год

История не терпит славословья,
Трудна ее народная стезя,
Ее страницы, залитые кровью,
Нельзя любить бездумною любовью
И не любить без памяти нельзя.

Я. Смеляков

175 лет назад в журнале «Современник» за подписью «Издатель» вышла повесть «Капитанская дочка» А.С. Пушкина

«Чтобы идти вперед, чаще оглядывайтесь назад, ибо иначе забудете, откуда вы вышли и куда нужно вам идти» - советовал Л.Андреев в начале XX века. Но это хорошо знал А.С.Пушкин еще в XIX веке, поэтому его обращение к истории XVШ века не случайно. Может быть, и нам, чтобы идти в «завтра», надо оглянуться назад, к Пушкину, к тому, что открыли ему исследования о Пугачеве и что выразил он в «Капитанской дочке».

В.Г. Белинский назвал «Капитанскую дочку» «лучшей повестью» Пушкина. А вот Н.В.Гоголь считал "Капитанскую дочку" романом. Его поразила «чистота и безыскусственность» стиля, что в нем «в первый раз выступают именно русские характеры - бестолковщина времени и простое величие простых людей, все - не только самая правда, но еще как бы лучше ее».

Хочется добавить: это выше правды, потому что человечность, проявляемая героями "Капитанской дочки" позволяет им возвыситься над неумолимой и жесткой логикой социальной борьбы. В этом и заключается отсвет пушкинской мечты о подлинно человеческих отношениях.

"Капитанская дочка" оказалась своеобразным "духовным завещанием" Пушкина. Открывая читателю всю свою выстраданную правду о русском народе и русском бунте, писатель призывал задуматься над коренными вопросами развития России и судьбы русского народа. "Не приведи Бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный!" - предостерегающе восклицает поэт.

Мы живем в мире, где конфликты вспыхивают ежедневно и ежечасно. И поэтому очень важно осознать, что любая острая ситуация, любой острый конфликт может быть разрешен, если человеческие отношения строятся на доброте, гуманности, милосердии и взаимоуважении. Уроки Пушкина, уроки далекого прошлого не должны пропасть даром.

Пригожая собой, хорошо певшая и игравшая в придворном театре, институтка Смирнова блистала при дворе цесаревича. Ее красотой и талантами пленился не скромный армейский прапорщик Петруша Гринев, как придумал Пушкин для пущего эффекта, а блистательный поручик лейб-гвардии Семеновского полка князь Иван Михайлович Долгоруков. Его сиятельство тоже играл на придворной любительской сцене, имел талант стихотворца и литератора, обладал острым умом и языком. Ему не могла не импонировать артистическая натура богато одаренной от природы девушки, а сиротство и романтическая биография еще более привлекали не лишенного сентиментальности князя. Так капитанская дочка, случайно уцелевшая во время резни под Оренбургом, получила титул княгини Долгоруковой. Ее муж стремительно рос в чинах. Через несколько лет после женитьбы действительный статский советник князь Долгоруков императором Александром I был назначен губернатором во Владимир. Владимирской губернией он управлял 10 лет, основал здесь первую гимназию и первый театр, написал множество стихов и несколько книг прозы.

Волею судеб став первой дамой Владимира, Евгения Сергеевна по-прежнему оставалась скромной доброжелательной женщиной, лишенной всякого тщеславия. В 1804г. князь Долгоруков получил чин тайного советника, но радость от царской милости омрачилась трагическим происшествием. Княгиня Евгения Сергеевна, будучи лишь 33-х лет от роду, тяжело заболела. Оказалось, что у нее чахотка. 12 мая 1804г. капитанская дочка умерла во Владимире.

Князь посвятил ей немало проникновенных стихотворений, пухлый том мемуаров, а потом… женился на другой. Впрочем, надо отдать должное: его сиятельство всю оставшуюся жизнь как мог покровительствовал незнатной родне первой супруги. Кстати, на склоне лет И. Долгоруков, тогда довольно известный поэт, был лично знаком с молодым Пушкиным и, скорее всего, сам же и рассказал Александру Сергеевичу историю жизни покойной княгини…

Потомки повешенного Пугачевым капитана Смирнова сегодня живут в центре Коврова, в девятиэтажке на проспекте Ленина. «Капитанскую дочку», где речь идет об их предках, они всегда читают со смешанным чувством. Знакомые каждому с детства строки для них – страницы их семейной хроники. Хотя и исправленной на свой лад гениальным Пушкиным.

Александр Пушкин, по мнению некоторых исследователей, взял отдельные мотивы судьбы и характера девушки при создании образа капитанской дочки Маши Мироновой...

Уже летом 2004г. в городе Ишиме был установлен памятник Прасковье Луполовой (автор В. Клыков) - бронзовая скульптура юной землячки, одолевшей ради любви и правды тысячи километров.

А вот владимирский краевед Николай Фролов предлагает свою версию истории Маши Мироновой. Она была опубликована в газете «Владимирские субботние ведомости» 4 марта 2006 г. и называлась «Знаменитая капитанская дочка жила во Владимире. Прототип и история рода героини Пушкина».

Пушкин окрестил служаку-капитана, коменданта затерянной в оренбургских степях крепости Мироновым. Отца нашей героини, вероятного прототипа красавицы Марии Андреевны, в действительности звали Сергеем Максимовичем Смирновым. Он был выходцем из старинного, но небогатого дворянского рода. Предки капитана Смирнова владели деревенькой под Новгородом и традиционно посвящали жизнь ратной службе. Отец капитана Смирнова Максим Иванович достиг чина подполковника, дядя Иван Иванович Смирнов был секунд-майором Астраханского мушкетерского полка. Представитель следующего поколения рода Сергей Максимович Смирнов успел дослужиться лишь до капитана. В начале пугачевского бунта он был захвачен мятежниками в плен и по приказу Емельяна Пугачева повешен.

Сто лет спустя, в 1860г., правнук казненного капитана Александр Смирнов так писал о своем предке:

«В царствование Екатерины II капитан Сергей Максимович Смирнов, командированный с батальоном за Оренбург для истребления Пугачева, попался к нему в плен.

- Как смел ты идти против царя? – спросил его Пугачев.

- Я не знаю царя, я знаю одну царицу, - отвечал капитан Смирнов.

Пугачев велел его повесить».

В отличие от сюжета пушкинской повести у погибшего капитана было 3 сына и 2 дочери. Мальчиков приняли в Сухопутный и Морской кадетские корпуса на казенный кошт, а дочерей императрица Екатерина II зачислила воспитанницами в Смольный монастырь – первый в России институт для благородных девиц. При дворе особенно приглянулась старшая из дочерей Евгения Смирнова. Ее взяла под покровительство жена цесаревича Павла Петровича, сына императрицы. Капитанская дочка Евгения Смирнова в какой-то мере была действительно обласкана при дворе, хотя происходило это не так, как у Пушкина, а намного прозаичнее.

А знаете ли вы?

- Что в своем письме к цензору Корсакову А.С. Пушкин писал, что его роман основан на предании об изменившем долгу офицере, помилованном только благодаря кинувшемуся в ноги императрице престарелому отцу.

- Анатолий Мариенгоф пишет, что, когда С. Есенин писал «Пугачева», он в качестве исторических источников использовал две книги одного автора: «Историю пугачевского бунта» («История Пугачева») и «Капитанскую дочку» А.С. Пушкина

- В работе над книгой А.С. Пушкину очень помогли детские воспоминания баснописца И.А. Крылова, сына боевого офицера. Отец И.А.Крылова был очевидцем осады Оренбурга отрядами Е. Пугачева.

- Что объединяет такие произведения А.С.Пушкина как «Дубровский», «Капитанская дочка», «Выстрел», «Метель», «Полтава» и «Бахчисарайский фонтан»?
  Героини этих произведений носят имя Мария.

- О каком пушкинском герое Марина Цветаева писала, что он на глазах, по ходу действия, превращается из дворянского недоросля Митрофана в самого Пушкина?
  О Петре Гриневе. Гриневу в момент ухода из отчего дома неполные 17 лет. По ходу действия повести он начинает мыслить и поступать, как взрослый опытный мужчина. Цветаева полагает, что Пушкин был очарован образом Пугачева и эту «очарованность» перенес на Гринева.

- Те, кто читал «Капитанскую дочку», помнят, что перед приступом Пугачева Иван Кузьмич Миронов, прощаясь с женой и дочкой, говорит: «Ступайте, ступайте домой; да коли успеешь, надень на Машу сарафан…» Откуда такая забота об одежде?
  Пугачев казнил дворян, а сарафан носили крестьянки (советовал одеть Машу крестьянкой).

- Первые переводы европейских и американских книг в странах Дальнего Востока часто имели необычные и забавные заглавия. Так в Китае «Дон-Кихот» получил название «Жизнеописание рыцаря-сатаны», «Путешествия Гулливера» – «Записки о павильонах и лабиринтах за морем». Роман Л. Толстого «Война и мир» назывался «Плач цветов и скорбящие ивы, последний прах кровавых битв в Северной Европе». А вот это известное произведение Пу Сикина («Капитанская дочка» А.С.Пушкина) стало называться «Сердце цветка и дума бабочки».

- Что в начале XIX века некоторые произведения европейской литературы были переведены на японский язык. Обычно это были скорее адаптированные для японского читателя «пересказы». Эта же участь постигла и «Капитанскую дочку» Пушкина. В конце XIX века в Японии вышла иллюстрированная книга, пересказанная с книги, изданной в США. Рисунки ее курьезны: Екатерина II – худенькая косоглазая японка в европейском платье, Гринев одет в мундир французского генерала с полным «иконостасом» медалей и орденов… Но больше всех досталось Пугачеву. Нет сведений, было ли это влиянием страны, предоставившей материал для пересказа, но все же попытайтесь ответить – чем Пугачев так сильно отличался от своего прототипа? Он был негром.

Повесть А.С. Пушкина «Капитанская дочка» известна практически всем. Ее изучают в каждой школе, о ней написаны тома специальной литературы. Но есть вопрос, который до сих пор занимает многих читателей, историков и литературоведов. Была ли на самом деле капитанская дочка?

24 марта 2004г. газета «Труд» опубликовала очерк Людмилы Безруковой «Пешком из Сибири», в котором рассказывалась история дворянской девушки Прасковьи Луполовой из сибирского города Ишим.

В Ишиме семья дворянина Григория Луполова оказалась не по своей воле. В 1798 году участник походов против турок, отмеченный наградами, прапорщик вдруг впал в немилость. Истинную причину этого теперь уже не узнать, но утверждалось, будто бы стал он жертвой оговора, а наказанием герою стала ссылка в сибирскую деревню Жиляковка близ города Ишим. Вместе с опальным мужем поехала из Украины и жена с 15-летней дочерью Прасковьей.

В ссылке дворянин поступает на службу в канцелярию земского суда. Разбирая тяжбы других людей, он в то же время неоднократно пишет на имя губернатора свои прошения, доказывая, что суровый приговор получил незаслуженно. Но ответа от губернатора все не было.

Росла его дочь Прасковья девушкой набожной и в Ишиме старалась не пропускать службы в Богоявленском соборе. В тишине храма она молила Бога о ниспослании безвинно наказанному батюшке царского прощения. Однажды во время молитвы и пришла девушке мысль самой отправиться к царю. Только вот ни матушка, ни батюшка даже разговора не допускали о том, чтобы отпустить юную дочь за тысячи километров по лесам да горам. Да и мыслимое ли дело - к самому царю с таким прошением! Однако настойчивость девушки сломила-таки родительское упорство. И вот в 1803 году отправляется Прасковья в далекий неведомый путь с родительским благословением да с иконкой Божьей Матери.

Пройдя около 70 верст, девушка оказалась в Екатеринбурге. И тут случай свел с богатой купчихой, которая прониклась к ней материнской заботой и участием. Около трех месяцев прожила Прасковья в гостеприимном доме. По весне отправилась дальше, получив от благодетельницы рекомендательное письмо к питерским подругам, чтобы посодействовали бедной страннице. Стойко перенося все тягости дороги, Прасковья решила, что если она доберется до Петербурга и вымолит у царя прощение для батюшки, то уйдет в монастырь.

Почти через год добралась-таки девушка до столицы. Благодаря полученным в Екатеринбурге рекомендательным письмам была представлена императрице, а потом уже и самому царю. Александр I не только простил отца 19-летней девушки, чья дочерняя любовь заставила ее преодолеть несколько тысяч верст, но и пожаловал ей 2 тысячи рублей серебром.

О Прасковье мигом узнал весь Петербург. Стала она первой невестой столицы, светские дамы были готовы помочь ей выбрать завидного жениха, но девушка осталась верна данному себе слову и выбрала для себя монастырь в Нижнем Новгороде. Переживания, дальняя дорога и морозы основательно подорвали ее здоровье. В каменных сводах кельи она вскоре заболела чахоткой. Болезнь оказалась настолько тяжелой, что настоятельница предложила сменить климат и отправила девушку в другой монастырь под Великий Новгород. В 1809 году Прасковья, так еще и не успев принять монашеский постриг, ушла в мир иной.

Прах ее погребли в Десятинском монастыре, куда стали стекаться тысячи паломников, прознавших о героическом поступке девушки, ее безмерной любви к родителям и жажде восстановления справедливости. На могиле послушницы установили надгробную мраморную плиту, а игуменья монастыря будто бы даже возбуждала ходатайство о причислении великомученицы-путешественницы к лику святых.

Так получилось, что подвиг Прасковьи Луполовой по достоинству был оценен только во Франции. Вскоре после того как о ней узнал Санкт-Петербург, модная в то время писательница Мари-Софи Коттен издает на французском языке роман "Елизавета, или Ссыльные в Сибири", в основе которого история Прасковьи. Этим романом зачитывались в Европе, эту книгу вкладывал в руки своей Татьяны Лариной и Пушкин. Однако более близкой к историческому событию была повесть французского писателя графа Ксавье де Местра "Юная сибирячка". Это произведение много раз переиздавалось на протяжении столетия и заслужило даже похвалу великого романистаСтендаля.